

УДК 811.512.211
UDC 811.512.211

Кузьмина Раиса Петровна
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения
Российской академии наук
г. Якутск, Российская Федерация
Raisa P. Kuzmina
Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation
raisakuzmina2013@yandex.ru

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИЛИЩ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ
(ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)
NAMES OF HOUSES IN THE EVEN LANGUAGE
(ETHNOLINGUO-CULTUROLOGICAL ASPECT)

Аннотация

В статье описываются наименования жилищ в эвенском языке в этнолингвокультурологическом аспекте. Даются семантика лексических единиц, номинирующих жилища, имеющих параллели в других тунгусо-маньчжурских языках. Данные лексемы классифицируются по трём группам. Исследование было проведено на материале говоров и диалектов эвенского языка, использовались также этнографические, двуязычные словари различного толка и экспедиционные материалы автора, собранные в местах компактного проживания эвенов. Согласно полученным результатам, зафиксированы 28 лексических единиц, номинирующих различные типы жилищ, отличных по назначению и конструкции и адаптированных к условиям ландшафта, в которых проживает та или иная группа эвенов. Это один из фактов, свидетельствующих о том, что несмотря на трансформацию и ассимиляцию культур миноритарных этносов, эвены всё ещё сохраняют традиционную материальную культуру.

Abstract

The article describes the names of dwellings in the Even language in the ethnolinguological and cultural aspects. There is the semantics of lexical units nominating dwellings that have parallels in other Tungus-Manchurian languages. These lexemes are classified into three groups. The research is conducted on the basis of the local accents and dialects of the Even language; ethnographic, bilingual dictionaries of various kinds and expeditionary materials of the author collected in the places of compact residence of the Even are also used. The study enabled to discover 28 lexical units nominating various housing depending on their functions, construction and adaptability to the landscape of places of residence of certain groups of Evens. This is one of the facts that demonstrates the Even traditional material culture preservation despite transformation and assimilation tendencies destructive for language minorities.

Ключевые слова: эвенский язык, говор, диалект, жилище, материальная культура.

Keywords: Even language, local accent, dialect, dwelling, material culture.

doi: 10.22250/24107190_2018_4_3_68_76

1. Введение

Целью исследования является описание и анализ наименований жилищ в эвенском языке. Необходимость изучения данной темы определяется недостаточной исследованностью диалектной лексики, номинирующей жилища эвенков, обладающей культурологической ценностью, что является наиболее актуальным в современном мире, когда происходит трансформация и ассимиляция культур миноритарных этносов.

Эвенский народ сформировал уникальную циркумполярную цивилизацию в экстремальных климатических условиях на обширной территории северо-востока Азии. Для эвенков характерно анимистическое мировоззрение и, вследствие этого, для них окружающий мир и человек являются неразделимыми, могут жить в единстве и быть одним целым. О мировоззрении и духовной культуре эвенков В. А. Роббек писал: «Возможно, наиболее удивительными с европейской точки зрения являются представления эвенков и других народов севера об особой духовной связи, которая соединяет людей, животных и всё живое и неживое, их землю узами невидимого взаимного отношения, уважения, которые определяют все аспекты материальной и духовной жизни, в т. ч. и язык» [Роббек, 2009].

Материалом и источником исследования послужили этнографические, фольклорные и лингвистические работы Я. И. Линденау, Г. М. Василевич, В. А. Тураева, А. Б. Спезаковского, И. А. Захаровой, А. А. Алексеева, О. А. Константиновой, А. А. Даниловой, Е. Н. Боковой [Линденау, 1983; Василевич, 1969; Тураева и др., 1997; Константинова, 1971; Данилова, 1991; Бокова, 2002]. В статье использовались также «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» [Цинциус, 1975, 1977], «Эвенско-русский словарь» В. А. Роббека [Роббек, 2005] и полевые материалы автора [ПМА].

В данной статье рассматриваются лексические единицы, номинирующие жилища эвенков. Наименования жилищ в говорах и диалектах эвенского языка представлены весьма разнообразно. Некоторые отличия в названиях, строениях и распространении жилищ среди локальных групп эвенков, обусловлены ландшафтными условиями и влиянием соседних народов.

2. Обсуждение результатов

В эвенском языке обобщённое значение слов дом, жилище выражается лексемой *д`у*, имеющей параллели в других языках тунгусо-маньчжурской группы. *Д`у* в эвенском языке, кроме обобщённого значения 'дом,

жилище', участвует в номинации таких понятий, как 'юрта, чум, ураса; дом; нора, логовище, берлога, гнездо'.

В эвенском языке от слова *д`у* при помощи различных суффиксов (иными словами, формант) образуются следующие слова:

- 1) суффикс *-лга*: *д`улга* 'сожители' (две семьи, живущие в одной юрте);
- 2) суффикс *-кна*: *д`укн`а*, означающее 'хозяин дома, юрты';
- 3) формант *-кан*: *д`укан* 'юрта временного типа (летняя)';
- 4) формант *-кча*: *д`укча* 'остов юрты';
- 5) формант *-лат-тай*: *д`улаттай* 'иметь жилье';
- 6) суффикс *-лгак*: *д`улгак* 'сожитель' (человек или семья, живущие с кем-л. в одной юрте);
- 7) формант *-гат-тай*: *д`угаттай* 'жить вместе в одном чуме двум семьям';
- 8) суффикс *-лкан*: *д`улкан* 'имеющий кров, жилье';
- 9) формант *-лта-дай*: *д`ултадай* 'ставить, устанавливать юрту, чум; строить дом';
- 10) формант *-лта-д`ак*: *д`ултад`ак* 'установка чума, палатки, юрты';
- 11) суффиксы *-м~ма*: *д`ум~д`ума* 'юрта, чум конической формы';
- 12) формант *-маган*: *д`умаган* 'любитель ходить по соседям';
- 13) суффикс *-саг*: *д`усаг* 'стойбище, селение';
- 14) суффикс *-сач*: *д`усач* 'домовитый'.

С жильем связано и представление о посещении соседнего жилища в качестве гостя – слова с формантами *-ма-дай*, *-мад`*: *д`умадай* 'пойти к кому-л. в дом, пойти в гости (по соседству)', *д`умад* 'гость, гостья', *д`умидай* 'ходить, ездить по гостям по соседству'.

С помощью аугментативного суффикса *-нд`а* в некоторых говорах образуется наименование более современного жилья и также дома большого размера: *д`унд`а* 'большой дом, домище; зимовье, барак'. Название дома меньшего размера образуется при помощи деминутивных формантов *-чан*, *-якан* и *-кан*: *канд`учан*, *д`уякан* 'домишко, лачуга, хибарка'. В ламунхинском говоре в значении 'большой дом' используется аффикс *-майа* – *д`умайа*, а в значении 'маленький домик' употребляется деминутивный аффикс *-какан* – *д`укакан*.

Г. М. Василевич отмечает, что терминология, относящаяся к чуму и его частям, едина для всех тунгусо-маньчжуров [Василевич, 1969, с. 109].

Итак, в эвенском языке имеется немало наименований жилищ, условно классифицирующихся по следующим признакам.

I. Постоянные. Одним из видов постоянного жилища эвенов является *утэн*, встречающееся во многих говорах и диалектах – Ол., Алл., Арм., Б., М., Ох., П., Ск., Т. – 'землянка, зимовье, жилище (якутского типа)'.

В некоторых говорах эвенского языка – Ол., Ох., Арм. – встречается наименование жилища *балауан* 'жилище, дом (деревянный, бревенчатый)', возможно, появившегося в результате влияния соседних народов, в частности, якутов. Также у ламунхинских эвенов 'деревянный дом, изба' имеет наименование *гол д`у*: *Тикэрэп эбэһэл гол д`уду тэгэттэ*. – Теперешние (современные) эвены живут в деревянных домах [ПМА].

В ламунхинском говоре имеется наименование жилища *голомо* 'юрта из жердей, первый ряд которого сложен из некрупных бревен, второй ряд сложен из тонких жердей (для уменьшения щелей)'. 'Ритуальный шалаш для роженицы и новорожденного' в ламунхинском говоре также имеет название *голомо*.

По сведению информантов, на территории проживания ламунхинских эвенов до сих пор можно встретить остовы *голомо*. Данная лексема образована от слова *гол-голо* 'бревно; чурка; обрубок' при помощи суффикса *-мо*. Ламунхинцы говорят про это жилище так: *Өтэрэп өбөһөл д'утно* – 'Старинное жилище эвенов'. Распространение такого вида жилищ у ламунхинских эвенов зафиксировано и в фольклорных материалах: *Ирулду илумуду биврэчэ. Д'алтан бөкэччэнд'ур эгд'эн упэ-эниндук көкэчэ бичэл. Аһи тугэни орокон голомо д'уду төгөккэрэчэ.* – 'Летом она жила в илуму. Все родные её умерли от оспы. Когда наступала зима, женщина перебиралась в дом – голомо' [Кузьмина, 2010, с. 77].

Тип такого жилища встречается также в эвенкийском языке: *голомо* – 'жилище, зимовье (из плах, окопанных земель или снегом)'. Согласно Г. М. Василевич: «Вторым коническим жилищем, характерным для потомков «сидячих» эвенков, был корьевого чум – голомо (зап.), утэн (вост.), который устраивали на постоянном стойбище (*мэнэен*). В таком чуме прежде семья жила только зимой, поэтому у восточных эвенков он назывался также *тугэдек* – «зимник». Сооружали его из плах – расколотых пополам нетолстых стволов. Основу остова составляли, как и в чуме, из 4–5 плах (из них две – у входа и одна, срединная, – нерасколотый пополам ствол), их прислоняли друг к другу или связывали вверху, в промежутках между ними в землю втыкали невысокие жерди с развилками на верхних концах» [Василевич, 1969, с.112].

В некоторых говорах восточного наречия зафиксировано наименование жилища *қалту* 'чум' (одна его половина цилиндрическая, другая – коническая), имеющее параллель в эвенкийском языке. По сведению исследователей: «На рубеже XIX–XX вв. распространение получила малая или половинная юрта *калту*, состоящая из 6–8 комплектов *чора*. Покрывали юрту зимой оленьими шкурами мехом внутрь, летом – ровдугой или берестой, вываренной в воде с золой» [Спеваковский, 1997, с. 79]

Такой же тип жилища имелся и у эвенков, живущих на одном месте на реках Амур, Амгунь и других реках и также у гиляков [Линденау, 1983, с. 83].

У эвенов имелся ещё один из видов постоянного жилища *төрдэм* 'землянка', производное от слова *төр* 'земля'.

II. Переносные. Одним из распространённых переносных жилищ среди некоторых групп эвенов можно считать *илуму* 'конический чум общетунгусского типа, характерный для периода, когда охота была основным источником существования' [Спеваковский, 1997, с. 78]. *Илуму* – переносное традиционное жилище эвенов, до недавнего времени бытовавшее в качестве временного жилища в местах кочевий ламунхинских, оймаконских, момских, охотских эвенов.

У эвенов имеется также другой вид переносного жилища *чора д`у* или второе название жилища, употребляющееся в некоторых говорах, – *чорамид`у*. *Чора дьуу* жилище конической формы с цилиндрическим основанием. Этот тип жилища состоит из двух частей: верхней – конической, которую образуют длинные жерди (*һуаран*) и нижней – цилиндрической, состоящей из коротких жердей (*чоора*) длиной в 1,6 или 1,7 м» [Данилова, 1991, с. 8]. В тюгясирском говоре употребляется *чора унэн*. *Чора* означает 'шест, жердь'. С аффиксом *-ми* уничижительно-пренебрежительного значения образуется вторичное существительное *чорами* 'посох, палка, трость', т. е. *шест чора*, уже не употребляющийся за негодностью по своему прямому назначению [Константинова, 1972, с. 228]. Данное жилище было наиболее распространённым среди всех групп эвенов. В настоящее время в местах проживания эвенов данный вид жилища используется крайне редко.

О. А. Константинова утверждает, что в фольклоре дальневосточных (аяно-майских, чумиканских и сахалинских) эвенков отдельно взятое слово *чорама* означает также восьмигранное жилище с выходом через дымовое отверстие. В эвенском языке в обычной речи слово *д`у* означает не только жилище вообще, но и жилище эвенского типа, чум с цилиндрическим основанием, тогда как для конического чума употребляется приводимое выше *д`ум* [Константинова, 1972, с. 227].

В Н-к, алл., ол. и тюг. говорах употребляется наименование жилища *унэн* 'жилище конической формы'. У эвенов Нижней Колымы такое жилище по типу конструкции, по устройству и по наличию полога, схожа с чукотской ярангой. Также у нижнеколымских и у аллаиховских эвенов в настоящее время используется другой вид жилища *эптиу* такой же конфигурации, как и *чорад`у*. Для покрытия жилища под названием *эптиу* используются выделанными шкурами оленей. Вот как рассказывают об этом информанты.

Оран нандад`ин тэргэһэч һаһангарар эптиуу. Өмэндүлэ эптиу гадлан иланмиар нанда элэкэн. – Эптиу шьют из выделанной шкуры оленя. На одну половину тридцать шкур нужно [ПМА].

На покрышку *эптиуа* используют *эптиу* (в значении 'покрышка юрты, палатки'). Для этого выделываются шкуры оленей. Вот как об этом говорят эвены: «*Ирилэп эптиу, тугэрэп эптиу биврэн. Ириду һөнтэ эптиу, тугэниду н`ан һөнтэ эптиу*». – Бывают летние покрышки, бывают зимние покрышки. Летом другая покрышка, зимой тоже другие бывают [ПМА].

В языке верхнеколымских, оймяконских, момских и охотских эвенов зафиксировано название жилища *элбэм* 'юрта, покрытая ровдугой'.

У эвенов имелось жилище под названием *гадака д`у*, буквально означающее 'получум'. Нижняя часть этого жилища имела цилиндрическую форму, другая – коническую (*гәд* 'половина, один из парных предметов').

В ох. и ойм. говорах отмечено наименование юрты конической формы *д`уум*, ранее имевшей у них распространение.

У аллаиховских эвенов раньше имелось коническо-цилиндрическая юрта *һуарму* 'юрта или чум, состоящий из одних жердей (букв. жердевая), *һуар* означает жердь' [Данилова, 1991, с. 8]. Согласно исследованиям, это

эвенское жилище, которое, очевидно, является пережиточной формой летнего юкагирского чума [Алексеев, 2006, с. 50].

Для эвенов, живущих на морском побережье, распространённым жилищем была юрта, при постройке которой использовались покрышки из рыбьей кожи. Такая юрта называлась *гарми*.

У тундренных эвенов во время летних перекочёвок используется *бо-ойа* 'летнее временное жилище из двух вертикально поставленных жердей, на которые накладываются ровдужная покрышка' [Данилова, 1991, с. 9].

По сведению исследователей: «...у пеших тунгусов Охотского побережья в XVIII в. Я. Линденау видел летние постройки двух типов: продолговатые восьмиугольные *уран* и круглые *кольтан* высотой до 3 метров с двумя входами. Они покрывались берестой или рыбьей кожей» [Спеваковский, 1997, с. 78].

В говорах эвенов встречаются различные названия видов временных жилищ, лёгких по постройке и, использующихся в основном в летний период или во время охоты и рыбалки. Материалом для покрытия таких жилищ служили у горных эвенов – кора лиственницы, у приморских – рыба кожа, у тундренных – замша из оленьей шкуры.

В ламунхинском и тюгяси́рском говорах зафиксировано наименование *далда* – шалаш (временное укрытие из ветвей кедрового стланика или сена); в Ох. и Ойм. говорах имеется слово *отчэн* – шалаш или навес, предназначенный для хранения вещей от дождя; в Ойм, Ох, и Лам. говорах употребляется *элбукэ* – маленькая охотничья палатка; в Ойм. говоре присутствует *нимуэн* – шалаш из жердей, сверху присыпанный землёй; в Ох. есть *калтами* – двухскатный шалаш, шатёр, защищающий от дождя, а также *калту* – в значениях 'чум (одна половина которого цилиндрическая, другая – коническая)' и 'юрта (временная, летняя)'. В Ойм. и Ох. фигурирует *хэвэм* – шалаш из веток дерева. Для обозначения летней юрты и шалаша из коры лиственницы зафиксированы названия *урадан*, *уран* в Ох. и Бер. и *урот д`у* в Тюг., Мом. говорах.

В фольклорных материалах момских эвенов довольно часто можно встретить наименование такого жилища *утэн*, покрытого корой деревьев: *Тэнкы долан биси уртач опчав утэм энутчэ*. – 'Видит в глубине густого леса, стоящую юрту из коры лиственницы' [Бокова, 2002, с. 65].

В настоящее время в местах компактного проживания эвенов горно-таежной зоны в осенний, весенний и летний периоды в качестве жилищ в основном используются брезентовые палатки, являющиеся более лёгкими и удобными при транспортировке. В ненастные дни во время дождей накрывают брезентом или полиэтиленовой пленкой, которую называют *эптиу* 'покрышка палатки; юрты'. Зимой основным жилищем является *утэн* 'зимник'. У эвенов Нижней Колымы отмечена сохранность эвенских жилищ *эптиу* и *унэн*, которые в последнее время претерпели изменения и теперь больше схожи с чукотской ярангой. До недавнего времени в местах кочевий ламунхинских эвенов строились *чора д`у* и *илуму*, но в последнее время такие жилища не имеют распространения.

Внутреннее расположение эвенской юрты несколько отличается от эвенкийского чума: «Характерным отличием эвенской юрты от эвенкийского чума, кроме конструктивных особенностей, является расположение места для гостей-мужчин. В эвенкийском чуме оно находится сразу за очагом. У эвенов же здесь обычно хранится утварь. Гости они усаживают рядом со спальным местом хозяина, которое может располагаться либо слева, либо справа от входа» [Василевич, 1969, с. 81].

3. Заключение

Таким образом, в говорах и диалектах эвенского языка зафиксированы 28 лексических единиц, номинирующих различные типы жилищ, отличных по своей постройке, конструкции и адаптированных к условиям ландшафта, в которых проживает та или иная группа эвенов. Следует отметить, что данные лексемы имеют параллели в других тунгусо-маньчжурских языках. По нашим исследованиям в настоящее время в местах компактного проживания эвенов традиционные жилища используются в основном только в тундренной зоне. Эвены, проживающие в горно-таёжной зоне, перешли на более современные конструкции жилья и для постройки используют палаточные и брезентовые материалы для жилья. Но, несмотря на то, что в современном мире происходит трансформация и ассимиляция культуры миноритарных этносов, эвены, хоть и фрагментарно, сохраняют традиционную материальную культуру.

Список сокращений и условных обозначений

- Алл. – аллаиховский;
- Арм. – арманский;
- Б. – быстринский;
- Бер. – березовский;
- Вост. – восточный;
- Зап. – западный;
- Лам. – ламунхинский;
- Мом. – момский;
- Н-к – нижнеколымский;
- Ойм. – оймьяконский;
- Ол. – ольский;
- Ох. – охотский;
- П. – пенжинский;
- Ск. – саккырырский;
- Т. – томпонский;
- Тюг. – тюгясирский;
- Эвенк. – эвенкийский.

Список литературы

1. Алексеев, А. А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX – 80-е гг. XX в.) [Текст] / А. А. Алексеев. – Санкт-Петербург : ВВМ, 2006. – 248 с.
2. Бокова, Е. Н. Эвенский фольклор: учеб. пособие [Текст] / Е. Н. Бокова. – Якутск : Бичик, 2002. – 216 с.
3. Василевич, Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) [Текст] / Г. М. Василевич. – Л. : Наука, 1969. – 304 с.
4. Данилова, А. А. Бытовая лексика эвенского языка [Текст] / А. А. Данилова. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1991. – 116 с.
5. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки [Текст] / В. А. Туголуков, В. А. Тураев, Б. А. Спешаковский [и др.]; отв. ред. В. А. Тураев. – СПб : Наука, 1997. – 182 с.
6. Константинова, О. А. Тунгусо-маньчжурская лексика, связанная с жилищем [Текст] / О. А. Константинова // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков / отв. ред. В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука, 1972. – С. 224–256.
7. Кузьмина, Р. П. Язык ламунхинских эвенов [Текст] / Р. П. Кузьмина. – Новосибирск : Наука, 2010. – 112 с.
8. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока [Текст] / Я. И. Линденау. – Магад : Книжное издательство, 1983. – 176 с.
9. Роббек, В. А. Экологические традиции эвенского народа [Электронный ресурс] / В. А. Роббек // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Материалы научного симпозиума. – 2009. – № 2 (6). – URL : <http://www.hcpncr.com/journ609/journ609varobbek2.html>.
10. Полевой материал автора Кузьминой Р. П. Интервью в сс. Андрюшкино, Колымское Республики Саха (Якутия) : записано в декабре 2013 г., апреле 2015 г.
11. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков : Материалы к этимологическому словарю. Т. 1. А–Н / под ред. В. И. Цинциус. – Л. : Наука, 1975. – 672 с.
12. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков : Материалы к этимологическому словарю. Т. 2. О–Э / под ред. В. И. Цинциус. – Л. : Наука, 1977. – 992 с.

References

1. Alekseyev, A. A. (2006). *Eveny Verkhoyanya: istoriya i kul'tura (konets XIX – 80-e gg. XX v.)* [The Evens of Verkhoyanye: History and culture (The end of the XIX – 80th of XX century)]. St-Petersburg : VVM Press.
2. Bokova, E. N. (2002). *Evenskiy folklor* [Even folklore: A course book]. Yakutsk : Bichik Press.
3. Vasilevich, G. M. (1969). *Evenki: istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [The Evenks: Historical and ethnographic essays (XVIII – beginning of XX century)]. Leningrad : Nauka Press.
4. Danilova, A. A. (1991). *Bytovaya leksika evenskogo yazyka* [Household vocabulary of the Even language]. Yakutsk : YAC SB RAS Press.

5. Tugolukov, V. A., Turaev, V. A. (ed.), Spevakovskiy, B. A. [et al.]. (1997). *Istoriya i kul'tura evenov: istoriko-etnograficheskie ocherki* [History and culture of Even: Historical and ethnographic essays]. St-Petersburg : Nauka Press.
6. Konstantinova, O. A. (1972). Tungus-Manchurian vocabulary related to housing. In V. I. Tsintsius, *Ocherki sravnitel'noi leksikologii altaiskikh yazykov* [Essays on comparative lexicology of Altai languages] (pp. 224–256). Leningrad : Nauka Press.
7. Kuzmina, R. P. (2010). *Yazyk lamunkhinskikh evenov* [The Language of the Lamunkhin Evens]. Novosibirsk : Nauka Press.
8. Lindenau, Ya. I. (1983). *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka). Istoriko-etnograficheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka* [Description of the peoples of Siberia (the first half of the XVIII century). Historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the North-East]. Magad : The Book Publishers.
9. Robbek, V. A. (2009). Ekologicheskie traditsii evenskogo naroda [Ecological traditions of the Even people]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territoriy* [Historical and cultural problems of northern countries and regions]. *Proc. of the scientific symposium*, 2 (6). Retrieved from <<http://www.hcpncr.com/journ609/journ609varobbek2.html>>.
10. Field material of the author Kuzminoy R. P. Interview in s. Andryushkino, Kolyma Republic of Sakha (Yakutia): recorded in December 2013, April 2015.
11. Tsintsius, V. I. (ed.) (1975). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: Materialy k etimologicheskomu slovaryu* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: Materials to the etymological dictionary]. Vol. 1. A–N. Leningrad : Nauka Press.
12. Tsintsius, V. I. (ed.) (1977). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: Materialy k etimologicheskomu slovaryu* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: Materials to the etymological dictionary]. Vol. 2. O–Eh. Leningrad : Nauka Press.